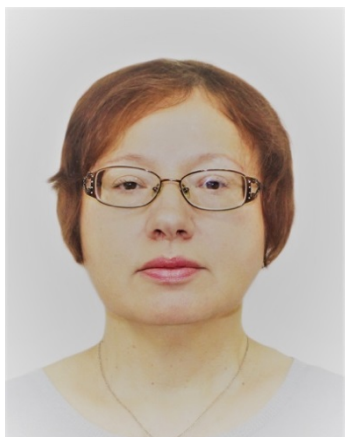

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

КИБОРГИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Соколова Марианна Евгеньевна

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института США и Канады РАН, Москва, Россия¹

e-mail: mariamva@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается формирование новых правовых отношений, связанных с появлением современных киборгов, – людей со встроенными техническими устройствами (кардиостимуляторами, чипами, нейроимплантатами, нейроинтерфейсами), а также становление нормативно-правового регулирования киборгизации. Подчеркивается роль, которую играют в этих процессах сами киборги. Отмечается, что источником возникающих социальных и правовых проблем является незащищенность их персональных данных, неполный контроль за встроенными устройствами и отсутствие законов, в которых должны быть закреплены их права. Определены направления развития законодательства о киборгах, ставится вопрос о том, каким должно быть нормативно-правовое регулирование киборгизации.*

***Ключевые слова:** киборгизация; нормативно-правовое регулирование; право киборгов; нейротехнологии; нейроинтерфейсы; автономные дроны.*

***Для цитирования:** Соколова М.Е. Киборгизация человека : социально-правовое измерение // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – № 4. – С. 52–64.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.04.04

Рукопись поступила 26.09.2022

Принято в печать: 15.10.2022

¹ © Соколова М.Е., 2022

Введение

Современные инновационные технологии радикально расширили возможности модификации «человеческой природы». То, что можно назвать «человеческой природой» – *human, humanity*, – отправлено в своеобразное «путешествие», в котором его пути тесно переплетаются с технологиями (*techno*). Речь идет уже не просто о частичном изменении тела, стоит вопрос о создании более совершенной телесности. Технические устройства то встраивают в человеческое тело, приближаясь к его полной замене, то на их основе пытаются создать двойников, т.е. реплицировать человека.

Киборгизация¹ и генная инженерия / биотехнологии предложили новые способы искусственной модификации человеческого организма, что в свою очередь требует соответствующего правового регулирования социальных последствий отношений двух «природ» – человека и встроенных в его тело технических устройств. Можно ли сейчас предсказать, как будет развиваться это регулирование и каким оно будет в будущем? Специалисты высказываются на этот счет неоднозначно. В данной работе предпринята попытка представить и обобщить возникающие проблемы.

Современные представления о киборгизации

Без долгосрочного прогноза невозможно выстраивать право будущего [Камалова, 2019, с. 667] и развивать нормативно-правовую базу. Но представители юридической науки очень осторожно продвигаются в этом направлении. В поисках ответов на их вопросы можно обратиться к жанру научной фантастики.

В связи с этим можно вспомнить эпохальный американский фильм «Бегущий по лезвию» (режиссер Ридли Скотт, 1982) с известным актером Харрисоном Фордом в главной роли. Фильм был снят по книге Филиппа Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах», вышедшей в 1968 г. Главный герой – полицейский, который преследует нарушивших закон андроидов-репликантов, искусственно созданных методами биоинженерии и физически почти неотличимых от людей. В его обязанности входит их розыск и уничтожение. Действие в фильме происходит в 2019 г., что в 1982 г., когда он появился на экранах, казалось очень отдаленным временным рубежом. И до этого фильма, и после него на тему приключений взбунтовавшегося и сбежавшего человекопо-

¹ Киборгизация подразумевает замещение и / или дополнение частей тела человека технологическими аналогами. Исследования в этой области представляют собой широкое междисциплинарное научное направление (философия, антропология, социология, медицина, био- и нанотехнологии), развивающееся с начала 1960-х годов, в рамках которого существует целый ряд подходов к понятию «киборг» (см., напр.: [Баева, 2015]). В то же время правовые аспекты киборгизации общества и человека пока мало исследованы.

добного искусственно созданного существа в разных странах мира создано много художественных произведений. «Бегущий по лезвию» примечателен своим продолжением, снятым в 2017 г., где главную роль сыграл все тот же Форд, благодаря чему эта история приобрела какую-то необычную реалистичность и убедительность.

В фильме-продолжении (режиссер Дэни Вильнёв) действие разворачивается в 2049 г. Перед нами мир, в котором репликанты сосуществуют с людьми и борются за свои права, а во главе крупнейшей корпорации, их создающей, стоит репликант.

Стоит добавить, во втором фильме значительно расширен намек на то, что герой, истребляющий репликантов, сам может оказаться таковым – с полностью вмонтированной в его психику богатой эмоциональной жизнью, воспоминаниями о детстве, юности и проч. Человеческое и не-человеческое здесь поменялись местами: уже не людям вживляют инородные чипы и другие устройства, а искусственно созданным андроидам – человеческие эмоции и воспоминания. Если традиционно речь шла о достройке человеческого не-человеческим, то здесь не-человеческое достраивается человеческим.

В фильме дан и неожиданный способ разрешения конфликта двух «природ». У главного героя и андроида Рейчел рождается ребенок – девочка с синдромом иммунодефицита, которая, повзрослев, становится конструктором воспоминаний, внедряемых андроидам. Такой сценарий пока еще кажется фантастическим, но кто знает, как обернется дело. Происходило же межвидовое скрещивание между неандертальцами и кроманьонцами, предками современных людей.

В «Бегущем по лезвию» перед зрителями разворачивается драматичная утопия, дающая возможность представить отношения человека и технологий в будущем, исходя из представлений настоящего времени. И хотя пока человечество находится на другой ступени развития, следует рассмотреть разные варианты развития событий.

Проблемы правового регулирования киборгизации

То, что в последние десятилетия происходит в праве в связи со стремлением адаптироваться к миру новых технологий, в том числе и технологий, меняющих человеческую телесность, можно назвать попыткой заглянуть в будущее. Между тем нормативно-правовое регулирование – один из главных инструментов согласования социального прогресса с опережающим его развитием новых технологий. Поэтому необходимо понимать общие тенденции эволюции права под воздействием распространения прорывных технологических инноваций.

Современное право ориентировано на антропоцентричные ценности и исключительную правосубъектность человека. Оно опирается на представления о свободе воли и всеобщность правовой нормы. Однако нельзя проецировать нынешние взгляды на право и его принципы на будущее технологизированное общество, в котором на равных будут сосуществовать обычные люди и усо-

вершенствованные с помощью технологий субъекты социальных отношений, в той или иной мере обладающие биологической природой. То, что уже ясно философам, социологам, специалистам в области искусственного интеллекта (ИИ) – а именно, что в будущем человек не будет единственным эволюционным «персонажем», – не так легко и быстро может отразиться в праве. Здесь необходима постепенная и регулярная, настойчивая и последовательная работа над созданием новых законов, регулирующих права киборгов и их положение в обществе, чем и занимаются в последние десятилетия законодатели, правоведы, юристы-практики и исследователи.

Казалось бы, совсем недавно, в 2018 г., появился такой важный закон, как «Генеральный регламент о защите данных» (General data protection regulation, сокращенно – GDPR) – общеевропейский кодекс по регулированию защиты персональных данных, но он уже задал тренд всему мировому законодательству [Data protection, 2018]. В 2017 г. началось утверждение различными странами национальных стратегий по развитию ИИ. В России «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.» была принята в 2019 г. [Указ Президента, 2019]. Теперь на очереди разработка национальных кодексов и хартий по этике ИИ (в России Национальный кодекс по этике был разработан в октябре 2021 г. [Кодекс этики, 2021]). Весной 2022 г. в Китае появился новый закон о регулировании рекомендательных алгоритмов, прежде всего направленный на контроль за цифровыми платформами [Qi, 2022], что обязательно повлияет на принятие аналогичных законов в других странах.

Все эти законодательные акты являются важными вехами в развитии нового права цифровой эпохи. Но в целом создание норм позитивного права и международно-правовых регуляторов в области ИИ и новых «сквозных» технологий происходит медленно. Преобладают акты государственного стратегического планирования; широкое распространение получили разнообразные институты рекомендательного «мягкого права», так называемые экспериментальные правовые режимы, «регуляторные песочницы», этические кодексы – национальные и внутрикорпоративные. Развивается целый комплекс этических дисциплин, таких как этика ИИ, алгоритмическая этика, биоэтика и нейроэтика, благодаря которым неформальное регулирование (тесно связанное с формальным) играет важную роль на настоящем этапе. В то же время, считают эксперты, говорить о сформировавшемся стабильном правовом регулировании преждевременно [Хабриева, 2022, с. 79].

Вопросы долгосрочного развития права в области киборгизации – дискуссионная область, где обсуждаются проблемы, связанные с будущими отношениями между человеком и технологиями. Однако темпы искусственных преобразований человеческого организма ускоряются. В результате возникает разрыв между реальными проблемами, с которыми уже сталкиваются те, кого сегодня принято называть киборгами, и возможностями правового разрешения этих проблем. И хотя сегодняшние люди-киборги – еще довольно ранние предтечи киборгизации и им далеко до

репликантов из фильма «Бегущий по лезвию», они сами являются активными инициаторами формирования новых правовых норм.

Современные люди-киборги и их проблемы

На современном этапе киборгизации речь идет прежде всего о людях с трансплантированными устройствами: кардиостимуляторами, чипами, нейроимплантатами (протезами на основе использования технологий ИИ) и нейроинтерфейсами¹, а в перспективе – и с искусственно выращенными органами.

Сегодня уже многие люди имплантировали в кожу своих рук чипы NFC и RFID-метки, используя их для открытия приложений, разблокировки дверей и хранения личных данных, для идентификации и управления доступом к другим гаджетам, в качестве проездных документов, виз и т.д. В Швеции, например, чипировались уже тысячи граждан, чтобы проще было попадать в дома, офисы и спортзалы, для хранения важных контактов на случай чрезвычайной ситуации, для доступа к социальным сетям. Используют чипы и вместо электронных билетов на мероприятия или для железнодорожного проезда в пределах страны [Хель, 2018]. Производители, в частности «Dangerous things», делают целые наборы чипов, вживив которые, можно использовать комплекс разных технологий. Доступны чипы и от других компаний. Однако ни одно из этих устройств не сертифицировано в России для использования людьми [Ремизова, 2022].

И сами обладатели чипов, и исследователи рассматривают массовое чипирование как один из шагов в биологической эволюции человека [Ремизова, 2022]. При этом современные люди-киборги сталкиваются с самыми различными проблемами и предпринимают попытки официально закрепить свои права. Особенно остро для них стоят вопросы безопасности и управления встроенными техническими устройствами. Озабоченность прежде всего связана с невозможностью полностью управлять встроенными устройствами и что-то изменять в их работе в соответствии со своими индивидуальными особенностями. Беспокойство также вызывает непрозрачность принимаемых решений и незащищенность данных о здоровье или других аспектах личной жизни, отсутствие в законодательных и нормативных актах положений об их специфике.

Вот наиболее показательные в правовом отношении ситуации, с которыми уже столкнулись люди-киборги.

Американка Карин Сэндлер во время своей беременности обнаружила, что ее кардиостимулятор воспринимал естественно учащенное в данном физиологическом состоянии сердцебиение как нездоровое. Изменить это она никак не могла, так как не имела доступа к коду, который производитель отказался предоставить. Карин заменила свой кардиостимулятор после родов на новый,

¹ Нейроинтерфейс (или интерфейс «мозг – компьютер») – устройство и технология для обмена информацией между мозгом и внешними устройствами, например компьютером, смартфоном, экзоскелетом или нейроимплантатами.

но также с определенными уязвимостями, их, по ее словам, можно устранить, только получив доступ к исходному коду¹.

Австралийский биохакер Мяс-Людо Диско Гамма Мяс-Мяс (Meow-Ludo Disco Gamma Meow-Meow – его имя по паспорту), называющий себя киборгом, в 2017 г. был оштрафован за нарушение условий использования карты для проезда на общественном транспорте, после того как он имплантировал чип из нее в руку. Суд при этом исходил из того, что по закону при проезде в качестве документа должна быть использована только карта [Ализар, 2018].

Стив Манн, канадский ученый и инженер, который носит на себе большое количество проводов и электронных устройств для усиления чувств, в результате инцидента со службой безопасности аэропорта в 2002 г. испытал физические и психологические страдания, а его оборудованию был нанесен огромный ущерб. Десять лет спустя из-за своих цифровых очков он подвергся нападению в McDonalds во Франции [Гусейнов, 2021].

Еще один пример – Нил Харбиссон, его называют «первым официально признанным киборгом», художник-дальтоник и соучредитель Фонда киборгов (2010). Черепной имплантат-антенна с доступом в Интернет позволяет ему распознавать цвета путем преобразования частот световых волн в звуковые. В 2012 г. на Харбиссона напали полицейские, решив, что он снимал их во время уличной демонстрации [Zuin, 2017].

В России первым «человеком-киборгом» со встроенным в руку чипом стал в 2014 г. сотрудник «Лаборатории Касперского» Евгений Черешнев, о нем много писали в российской прессе. Да и сам он часто появлялся на различных публичных мероприятиях, рассказывая о своей адаптации к новообретенным способностям и реакции окружающих. Тема необходимости каких-либо правовых решений, связанных с его новым положением, почти не звучала в тот период, и вся ситуация выглядела скорее как рекламный ход.

Позже Черешнев с гораздо большей озабоченностью высказывался о небезопасности технологии биочипирования и проблемах в области обеспечения безопасности, прав и свобод обладателей чипов. В 2017 г. он высказался против чипирования – как он считает, ему удалось не просто предположить, а доказать на собственном опыте, что на данном этапе это небезопасно [Евгений Черешнев, 2017].

Например, кардиостимуляторы содержат личную информацию, включая имя пациента, состояние сердца и имя врача. Эти устройства и хранящаяся в них информация уязвимы для взлома и манипуляций, способных даже вывести их из строя. У обладателей таких устройств также нет реальной защиты от несанкционированного использования данных, что означает низкий уровень

¹ См. подробнее: Bishop R. Why can't Karen Sandler get the source code for her pacemaker? // The outline. – 2017. – 17.04. – URL: <https://theoutline.com/post/1398/why-can-t-karen-sandler-get-the-source-code-for-her-pacemaker> (дата обращения: 24.10.2022).

безопасности [Furness, 2018]. Данные пользователя легко можно украсть и затем манипулировать поведением человека в Сети – покупательским, контентным и т.д. [Евгений Черешнев, 2017].

Художник Нил Харбиссон вместе с Ричем Маккинноном – исследователем и активистом, отстаивающим электронные гражданские права и свободы, – считают, что люди с технологическими изменениями и усовершенствованиями должны объединиться и защитить гражданские свободы киборгов и неприкосновенность их тел. Киборгам с их синтетической анатомией предстоит борьба за собственность, лицензии и контроль над их гибридными телами, а также над огромным объемом порождаемых ими данных [Zuin, 2017]. В свою очередь, по мнению К. Сэндлер, потребители должны иметь право не транслировать данные со своих медицинских устройств [Furness, 2018].

Сэндлер является исполнительным директором некоммерческой организации «Software freedom conservancy» («За свободу программного обеспечения»), которая продвигает бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом. Исходный код встроенных устройств также может быть доступен по условиям соглашения о неразглашении. Это позволит киборгам проверять уязвимости, делиться своими выводами с производителями и обнародовать их в том случае, если компания не может исправить продукт [Furness, 2018].

Таким образом, современные люди-киборги, с одной стороны, обладают определенными преимуществами. С другой – они уязвимы, могут подвергаться новым формам компрометации, дискриминации и эксплуатации, будь то конфиденциальность информации или право самостоятельно принимать медицинские решения. Они незащищены во многих отношениях и имеют проблемы с безопасностью. Поэтому задача формирования правовых механизмов охраны прав современных киборгов стоит на повестке дня.

Поскольку число людей-киборгов увеличивается, то возрастает и необходимость законов, регулирующих не только их права и безопасность, но и интересы других людей. По мнению Б. Уиттеса и Дж. Чонг, авторов доклада о киборгах Брукингского института (Brookings institution), для этой новообретенной технологической мощи и в то же время уязвимости может потребоваться целый свод законов и правил, направленных на защиту отдельных лиц (их данных и устройств) в обществе, пронизанном цифровой слежкой [Wittes, Chong, 2014, p. 8].

Кодексы прав киборгов

Сами киборги выступают за декларирование и законодательное оформление своих прав, а также за внесение дополнений и исправлений в уже существующие локальные нормативные акты. За последние десятилетия неоднократно предпринимались попытки представить права киборгов в виде биллей или хартий [Гусейнов, 2021].

В России широко освещалось принятие Меморандума о правах российских киборгов на фестивале Geek Picnic – 2018 по инициативе компании «Моторика» и союза «Территория киборгов.

Кибатлетика». Среди внесенных в него прав: право улучшать и модернизировать свое тело, используя сертифицированные киберкомплектующие и медицинские устройства; при любых обстоятельствах сохранять свои кибер- и медицинские устройства; право на незлоупотребление со стороны производителей и поставщиков киберустройств; право на долю владения комплектующим, которое интегрировано или имплантировано в его тело; приоритетное право управления над деятельностью внутри своего тела; право на принятие решения о любом виде медицинского вмешательства; право на отсутствие дискриминации со стороны власти и общества (например при устройстве на работу). В Меморандуме приведен также перечень прав и обязанностей компаний по производству необходимого медоборудования и медицинских учреждений [Меморандум о правах киборгов, 2018].

Вероятно, предложенный киборгами подход – составление кодексов их прав – найдет в будущем свое законодательное продолжение. Но все провозглашенные положения требуют введения и адаптации в отдельных отраслях права, прежде всего в конституционном, а также семейном и трудовом, международном (например использование киборгов в военных целях и др.). Становление нормативно-правового регулирования прав киборгов должно соотноситься с развитием смежных направлений регулирования: использования ИИ и роботов, нейротехнологий и биотехнологий, клонирования, 3D-печати органов и тканей.

Новые цифровые права людей и киборгов

Вопрос о закреплении на конституционном уровне новых цифровых прав человека – один из самых важных в становлении права будущего, считают специалисты. Прежде всего это право знать, с кем он контактирует – с человеком или системой ИИ; право знать о причинах вынесенного решения (принцип открытости алгоритмов); право на решение, основанное не только на автоматизированной обработке данных, а также запрет на использование технологий ИИ и нейротехнологий, которые воздействуют на подсознание человека в целях изменить его поведение. Для киборгов также важно закрепление на конституционном уровне права на защиту от дискриминации (через обеспечение равного доступа к техническим достижениям и перечисление основных принципов доступа к когнитивному улучшению) [Филипова, 2021, с. 127].

В условиях интенсивного развития нейротехнологий специалисты предлагают также целую группу новых конституционных прав и свобод, предназначенных для защиты психической неприкосновенности индивида и гарантирующих неприкосновенность частной жизни в связи с возможностью незаконного вторжения в нее со стороны государства или корпорации. В число таких прав и свобод входит прежде всего когнитивная свобода, которая предполагает право индивида контролировать и изменять свое психическое состояние (в том числе с помощью нейроинструментов / нейротехнологий), а также право отказаться от принудительного и безоговорочного использова-

ния нейротехнологий. Это также право на психическую неприкосновенность, которое в развитие нейротехнологий прежде всего должно обеспечивать конфиденциальность порождаемых мозгом данных. Относящееся к этой же группе право на психическую целостность означает защиту от не санкционированного физического или психического вторжения в мозг без согласия человека. Последнее особенно важно в силу существования разработок, позволяющих изменить или выборочно стереть воспоминания человека. И, наконец, право на психологическую преемственность означает право на восприятие людьми своей собственной идентичности. Ведь, воздействуя на мозг, можно изменить поведение субъекта. Эта группа прав дает возможность людям со встроенными нейроимплантатами защититься от принудительного размещения в их сознании рекламы или любой другой информации, которую они будут воспринимать как свои собственные мысли [Филиппова, 2021, с. 126].

Важность перечисленных прав определяется тем, что нейротехнологии в комплексе с ИИ развиваются очень быстро, а этические проблемы их использования (в том числе для воздействия на подсознание человека с целью изменить его поведение) осознаются пока немногими. В этом отношении важен опыт разработки в Чили законопроекта (осень 2020 г.), связанного с закреплением нейроправ человека, касающихся психической неприкосновенности и целостности личности, и внесением в конституцию поправки, определяющей ментальную идентичность как права, которым нельзя манипулировать [Defensa de los neuroderechos, 2020].

Одним из самых важных с точки зрения адаптации к новым технологиям является трудовое право. Через десять лет роботы значительно потеснят людей на рабочих местах. В настоящее время активно обсуждается вопрос о признании ИИ субъектом гражданского права. Юристы все больше говорят о наделении ИИ правосубъектностью, в том числе и уголовной. Идут дискуссии о введении особого правового статуса (электронное лицо) для роботов в долгосрочной перспективе. Вслед за этим стоит ожидать и признания ИИ субъектом трудового права. Стоит вопрос и о необходимости формулирования специального правового статуса для гибридных систем (киборгов).

Вопрос о статусе работников, обладающих нейроимплантатами (нейропротезами) по медицинским соображениям или просто для усовершенствования тела (например чип, увеличивающий объем памяти, быстроту физических и психологических реакций), неизбежно возникнет в практике трудовых отношений. В результате будут необходимы новые стандарты безопасности труда для лиц с нейропротезами, которые могут вступать в прямой контакт с робототехникой. Следовательно, для них и для других работников повышаются риски нарушения информационной безопасности: угроза хакерских атак, «взлома» системы ИИ нейропротеза (с помощью «взлома» можно манипулировать мозговыми имплантатами), а также проблема защиты любой конфиденциальной информации, которая может автоматически записываться датчиками подобных систем и т.д. [Филиппова, 2020, с. 73].

В семейном праве неизбежны изменения, связанные с появлением роботов, предназначенных для эмоционального или сексуального общения, что не может не повлиять на институт семьи и отношения между мужчиной и женщиной. Здесь очень кстати можно вспомнить интимную сцену во второй части фильма «Бегущего по лезвию», где участвовали главный герой – репликант Кей и его жена Джо – искусственная голографическая программа и реальная женщина-репликант, проститутка, с которой Джо синхронизировалась, чтобы материализоваться.

Таким образом, тренды предстоящих изменений в законодательстве по мере развития киборгизации уже обозначены. Современные киборги ждут от нормативно-правового регулирования прежде всего защиты своей безопасности, антидискриминационных мер, подтверждения их права на встроенные устройства и обеспечения невмешательства третьих лиц в их жизнь. При этом благодаря развитию нейротехнологий речь уже идет о безопасности не только тела, но и сознания. Киборги также стремятся к уравниванию своих прав перед законом с обычными людьми, а в случае возникновения преимуществ, связанных с техническими инновациями, к тому, чтобы последние не воспринимались как аномалии.

Однако можно предположить, что в будущем праву предстоит решать и такие задачи, которые пока даже не стоят на повестке дня. И сейчас трудно представить не только их решения, но и сами потенциально возможные ситуации.

Киборги и использование автономного оружия

Чрезвычайно важным направлением является правовое регулирование автономного оружия и прежде всего использования автономных ударных дронов, самостоятельно принимающих решение о поражении цели. Осуществить такое регулирование сложно по многим причинам (технического и политического характера), но при этом все эксперты признают, что здесь контроль человека необходим. Люди могут внести коррективы до того, как произойдет катастрофа, исправив ошибки. Отсутствие в данном случае контроля со стороны человека всегда представляет значительный риск.

Как пишет директор Института международной безопасности РАН академик РАН А.А. Кокошин: «Вопросы контроля человеком (оператором) систем ИИ, обеспечение надежности и безопасности применения оружия с использованием ИИ можно считать среди наиболее сложных при рассмотрении проблем широкого внедрения технологии и систем ИИ. Особенно это относится к средствам поражения личного состава, техники, других материальных объектов противника, что тесно связано с проблемами гуманитарного знания, в том числе с политико-правовыми вопросами. Подавляющее большинство экспертов и должностных лиц сходятся в том, что любые решения о применении ударных (летальных) средств должны быть в руках исключительно человека» [Кокошин, 2022, с. 101].

Использование автономного оружия – это радикальное преодоление барьеров во взаимодействии человека и машины. Оно вообще выводит человека из системы принятия решений относительно того, кто будет жить, а кто умрет. Делегирование таких решений машине просто аннулирует человеческую автономию принятия решений в одной из самых важных областей жизнедеятельности.

Но если на месте человека, осуществляющего контроль за автономным дроном, в возможно не столь далеком будущем окажется киборг – как это может изменить ситуацию? Кто будет этим киборгом – человек с чипом, нейроимплантатом, уязвимым для нейровмешательства? Усложнит ли это информационно-безопасностные аспекты ситуации или, наоборот, соединит усилия двух машинных компонентов? Будет ли киборг в конкретной ситуации испытывать весь комплекс человеческих эмоций, в том числе сострадание, по отношению к цели? Ведь он сам уже частично стал машиной.

Все чаще ученые говорят, что кибермодернизация человека может привести к его перерождению в техническое устройство с биологическими компонентами, утрате принадлежности к своему биологическому виду и разрыву с привычной социальной средой [Камалова, 2019, с. 666]. Вызывает беспокойство и другой вопрос: насколько будет распространена менее радикальная киборгизация – для улучшения физических, интеллектуальных и психологических возможностей или для бытовых нужд (как чипизация в современной Швеции)? Не будут ли теперь подвергаться дискриминации те, кто не имеет чипа?

Заключение

Все сказанное выше ставит под вопрос нынешнее понимание биотехнологического равенства как уравнивания киборгов в правах с обычными людьми перед лицом закона. Возможно, речь уже должна идти о защите прав обычных людей и предотвращении их дискриминации.

В любом случае ясно, что общество будущего не станет преобладающе антропоцентричным, в нем будут сосуществовать люди и киборги. В соответствии с этим должно измениться и правовое регулирование. Эти и подобные вопросы уже в настоящее время должны привлечь пристальное внимание исследователей.

Список литературы

1. Ализар А. Биохакера с имплантированным проездным оштрафовали за безбилетный проезд // Хабр. – 2018. – 18.03. – URL: <https://habr.com/ru/post/410907/> (дата обращения: 13.10.2022).
2. Баева Л. Образ киберчеловека в современной науке и культуре // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2015. – № 1(9). – С. 57–69.
3. Гусейнов Т. Возможно ли признать киборга субъектом права и регулировать его права? // Zakon.ru. – 2021. – 28.09. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/09/28/vozmozhno_li_priznat_kiborga_subektom_prava_i_regulirovat_ego_prava (дата обращения: 23.07.2022).

4. Евгений Черешнев: «Я против чипирования потому, что эта технология на данном этапе небезопасна» // Robogeek. – 2017. – 07.04. – URL: <https://robogeek.ru/intervyu/evgenii-chereshnev-ya-protiv-chipirovaniya#> (дата обращения: 23.07.2022).
5. Камалова Г.Г. Вопросы правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта // Информационное право. – 2019. – № 2. – С. 662–668.
6. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Берза. – 2021. – 26.10. – URL: <https://berza.ru/wp-content/uploads/2021/10/kodeks-etiki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta.pdf?ysclid=I9oo7vpwk510151874> (дата обращения: 28.09.2022).
7. Кокошин А.А. Вопросы применения технологий и систем искусственного интеллекта в военной сфере // Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2022. – С. 98–106.
8. Меморандум о правах киборгов // Дзен. Станция киборгов. – 2018. – 8.08. – URL: <https://dzen.ru/media/id/5b59ba0ba5218500a8b7cc84/memorandum-o-pravah-kiborgov-5b5d8b943c1adb00a86b7201> (дата обращения: 23.07.2022).
9. Ремизова Р. За рамками биологической эволюции : что такое трансгуманизм // РБК. Тренды. – 2022. – 08.06. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60d2e2329a79471fc59e12e8> (дата обращения: 20.08.2022).
10. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Гарант. ру : информационно-правовой портал. – 2019. – 10.10. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 13.09.2022).
11. Филипова И.А. Искусственный интеллект и нейротехнологии: потребности в конституционно-правовом регулировании // Lex russica. – 2021. – Т. 74, № 9. – С. 119–130.
12. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учебное пособие. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2020. – 90 с.
13. Хабриева Т.Я. Право, искусственный интеллект, цифровизация. Человек и системы искусственного интеллекта // Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2022. – С. 71–98.
14. Хель И. Тысячи шведов вставляют микрочипы под кожу. Зачем? // Hi-News.ru. – 2018. – 04.11. – URL: <https://hi-news.ru/technology/tyssyachi-shvedov-vstavlyayut-mikrochipy-pod-kozhu-zachem.html> (дата обращения: 13.09.2022).
15. Data protection in the EU : the general data protection regulation (GDPR), the data protection law enforcement directive and other rules concerning the protection of personal data // European Commission. – 2018. – URL: https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection/data-protection-eu_en (дата обращения: 23.10.2022).
16. Defensa de los neuroderechos : una tarea para los parlamentos a nivel global // El Senado de la República de Chile. – 2020. – 07.10. – URL: <https://www.senado.cl/defensa-de-los-neuroderechos-una-tarea-para-los-parlamentos-a-nivel-global/senado/2020-10-07/132033.html> (дата обращения: 19.09.2022).
17. Furness D. Who controls the tech inside us? Budding biohackers are shaping “cyborg law”. – 2018. – 04.07. – URL: <https://www.digitaltrends.com/cool-tech/cyborg-law-and-rights-of-augmented-humans/> (дата обращения: 23.07.2022).
18. Qu T. China’s algorithm law takes effect to curb Big Tech’s sway in public opinion // South China morning post. – 2022. – 1.03. – URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3168816/chinas-algorithm-law-takes-effect-curb-big-techs-sway-public-opinion> (дата обращения: 23.08.2022).
19. Wittes B., Chong J. Our cyborg future : law and policy implications // Brookings. – 2014. – URL: <https://www.brookings.edu/research/our-cyborg-future-law-and-policy-implications/> (дата обращения: 03.09.2022).
20. Zuin L. The future of us : interview with a cyborg // Medium. – 2017. – 31.03. – URL: <https://medium.com/startup-grind/a-talk-with-cyborg-activists-neil-harbisson-and-moon-ribas-790845008629> (дата обращения: 03.09.2022).

CYBORGIZATION OF HUMAN: SOCIAL AND LEGAL DIMENSIONS

Marianna Sokolova

PhD. (Phil. Sci.), Senior Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies of the Russian Academy of Sciences (ISKRAN), Moscow, Russia

Abstract. *The article discusses how the process of formation of law regulation of cyborgization is going on, as well as the role played in these processes by modern cyborgs themselves (people with built-in technological devices such as pacemakers, chips, neuroimplants, and neurointerfaces). It is emphasized that the source of social and legal problems for them is the insecurity of their personal data, inability to full control embedded devices and the absence of laws in which their rights should be enshrined.*

The directions of development of legislation on cyborgization are shaped. The question is raised what will be the law regulation of cyborgization in the future.

Keywords: *cyborgization; legal regulation; cyborg law; neurotechnology; neurointerfaces; autonomous drones.*

For citation: Sokolova M.E. Cyborgization of human : social and legal dimensions // Social novelties and social sciences. – 2022. – N 4. – P. 52–64.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.04.04